

ПОВЫШАЕМ СВОЮ КВАЛИФИКАЦИЮ

Т.Д. ЖУКОВА, президент Русской школьной библиотечной ассоциации

Профессиональное сознание библиотекаря: теоретический анализ проблемы

Уважаемые друзья!

Предлагаемая ниже статья посвящена вопросам профессионального сознания библиотекаря. Сознание человека во многом определяет обновление мира. Профессиональное сознание библиотекаря определяет профессиональную библиотечную деятельность самого носителя профессии.

В современном библиотечном деле, как отмечает профессор МГУКИ Н.И.Коптеров, гораздо более развита технология работы с документами, чем с человеком, хотя традиции направленности на человека в России всегда были преобладающими.

Проблема профессионального сознания библиотекаря стала занимать умы библиотечников России и активно обсуждаться в среде профессионалов в последнем десятилетии XX века.

Глобальные изменения в мире, связанные с информатизацией и электронными коммуникациями, с переходом от индустриального общества к постиндустриальному, а также глобальные изменения в самой России, усугубленные распадом СССР, сменой идеологий, приходом в жизнь демократических свобод, рыночной экономики, новой модели образования — не могли не сказаться на профессиональном сознании библиотекарей.

Бывшие проводники идей коммунистической партии, библиотеки были вынуждены искать новую для себя миссию. Как выразился профессор А.В.Соколов: “Новое время потребовало новых песен”. Кризис общественного сознания к началу 90-х годов, стереотипы, бытующие в библиотечной среде, остро поставили вопрос о корректировке функций библиотек, о приближении их к нуждам читателей, содействию адаптации их к новым социальным условиям.

Нужна была качественно новая библиотека, созвучная демократическому обществу. Само-

определение стало главной заботой библиотечного сообщества. Библиотекарям предстоял выбор облика библиотеки в новых условиях. По какому пути она должна была идти? **Глобалистическая перспектива вступала в противоречие с традиционным для России национальным самосознанием, информатизация и электронные технологии противоречили исконному для**

России — литературоцентризму, демократические свободы не стыковались с привычными для отечественных библиотек задачами руководства чтением. От сделанного выбора, формирования нового профессионального сознания библиотекаря зависел облик воскреснувшей библиотечной профессии наступившего XXI века.

Что касается профессионального сознания школьных библиотекарей, то оно более всего осложнилось перестройкой и модернизацией образования. Усложнились функции школьной библиотеки. Чтобы информационно обеспечивать обновленный учебный процесс, стать неотъемлемым компонентом педагогической системы, поддерживать инновации, активно содействовать образованию, обучению, воспитанию и развитию учащихся, библиотекарю необходимо

было осмыслить свою новую роль в ситуации реформы школьного образования. **Назрела острая необходимость в активизации профессионального сознания школьного библиотекаря, в пересмотре им своих возможностей для работы в новых условиях.** Чтобы целенаправленно влиять на профессиональное сознание школьных библиотекарей, надо было осознать сущность самого понятия “профессиональное сознание”, определить его теоретические основы применительно к профессии библиотекаря в целом.

Что же такое — профессиональное сознание?

Определения этого понятия мы не нашли ни в философских, ни в социологических, ни в психологических словарях. Оно включено лишь как составная часть в понятие “сознание групповое”.

Под групповым сознанием понимается совокупность идей, взглядов, представлений, чувств, настроений, волеизъявлений, присущих данной социальной группе. Это один из видов общественного сознания, из которого индивид “черпает” общественные идеи, взгляды, представления, модифицируя их на основе групповых интересов и ценностей.

Групповое сознание варьируется от группы к группе, приобретая свою видовую характеристику. В процессе групповой самоорганизации происходит осознание членами группы своих интересов, понимания своего положения в обществе, своих отношений с другими группами. Разновидностью группового сознания является профессиональное сознание личности.

Профессия — это род занятий, который требует специальной подготовки, практикуется человеком регулярно и служит источником средств к существованию. **Профессия, как определяет ее Е.А.Климов, это исторически сложившаяся форма трудовой деятельности, для выполнения которой человек должен обладать определенными знаниями и навыками, иметь специальные способности и развитие определенных профессиональных качеств.**

Среди множества профессий значится и профессия библиотекаря. Этот род занятий относят к гуманитарной, творческой сфере. Для совершенствования своей профессиональной деятельности библиотекарю необходимо осознавать ее цели, задачи, функции, понимать ее общественную ценность. В первом приближении, делает вывод Е.Г.Юдина — исследователь профессионального сознания педагогов профессиональное сознание может быть опре-

делено, как то общее, что объединяет людей с разными индивидуальными характеристиками, способностями, когда они приобретают профессию и осознают ее смысл. Профессиональное сознание включает в себя систему норм, сознательных и бессознательных установок и представлений, определяющих позицию специалиста по отношению своего рода деятельности.

Традиции отечественной науки в изучении профессионального сознания в XX веке в контексте философии, психологии, социологии (работы Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, Д.Н. Леонтьева, В.П. Зинченко и др.) исходят чаще всего из общего понятия “Сознание”. (См. Зинченко В.П., Мамардашвили М.К. Проблемы объективного метода в психологии).

В “Словаре русского языка” С.И.Ожегова “Сознание” определяется как **способность человека мыслить, рассуждать, ясно понимать что-нибудь.** Функционирование сознания более детально раскрывается в философских, психологических, социологических словарях. В целом оно обеспечивает человеку возможность вырабатывать обобщенные знания о связях, отношениях, закономерностях объективного мира, ставить цели и разрабатывать планы, предваряющие его деятельность в природной и социальной среде, регулировать и контролировать эмоциональные, рациональные и предметно-практические отношения с действительностью, определять ценностные ориентиры своего бытия и творчески преобразовывать условия своего существования. Иными словами, **сознание обозначает духовную активность, творческую интенцию, целеполагание и целеустремленность, волю и саморефлексию человека. Фиксирование жизни сознания идет через языковые структуры.**

Социологи изучают сознание как сферу духовной жизни общества, в которой осмысливаются, обосновываются, идейно оформляются и реализуются интересы и представления различных социальных групп и общества в целом. Часто в предметном поле их изучения оказываются состояние и динамика общественного сознания. **Психологи видят в сознании формирование внутренней модели внешнего мира, в результате чего достигается познание и преобразование окружающей действительности.**

Известный философ М.К.Мамардашвили считал сознание основным орудием анализа. Сознание открывало ему, как философу, возможность личностной реализации не просто в виде достигнутой суммы знаний, а в виде имен-

но **мысли и бытия**. Он говорил, что нужны люди, открыто практикующие свой образ жизни и мысли, благодаря которым могут родиться какие-то новые возможности для развития человека и общества в будущем.

Психолог В.П.Зинченко отмечал, что проблему сознания начали включать в число глобальных проблем современности. Он считает, что именно в психологии много сделано для лучшего понимания форм, функций, свойств, возможных механизмов, природы и особенностей строения сознания. “Состояние общественного и индивидуального сознания, — говорил он в работе “Миры сознания и структура сознания”, — представляет собой зону риска не только для любых экономических инноваций, но и для открывающейся перед страной исторической перспективой”.

Важно отметить, что сознание в течение многих советских десятилетий рассматривалось как нечто вторичное, второстепенное, оно вытеснялось лозунгами, иллюзиями. Одним из наиболее отрицательных следствий этого является своего рода девальвация проблемы сознания.

Ядром сознания, с точки зрения психологии, является рефлексия личности. В возникновении и формировании сознания огромное значение имеет также **общение**. Сознание находится **не столько в индивиде, сколько между индивидами, оно есть свойство межиндивидуальных отношений и взаимовлияний**.

В структуру сознания, по определению В.П.Зинченко, входит **ряд миров. Это мир идей, понятий, знаний; мир человеческих ценностей, переживаний, эмоций; мир предметно-практической деятельности (бытийный слой); мир представлений, воображения, культурных символов и знаков**. Сознание присутствует во всех этих мирах. Если оно замыкается в одном из них, то мы называем его узким, неразвитым. Нельзя не учитывать, что потенциально оно может стать как подлинно творческим, так и разрушающим.

Для понимания сознания важны координаты самосознания, или Я-концепции. В библиотеч-

ном мире эту проблему применительно к профессиональному сознанию библиотекаря изучала профессор Восточно-Сибирского института культуры С.А.Езова. Ею создана книга “Формирование и развитие положительной “Я-концепции” библиотекаря: Социально-психол. тренинг (С.А.Езова, Улан-Удэ, — 1995. — 102 с.), а также написан ряд статей на эту тему.

Проблему сознания начали включать в число глобальных проблем современности.

Психолог
В.П.Зинченко

В библиотековедении одним из первых исследователей профессионального сознания библиотекарей XX века стал профессор СПбГУКИ Аркадий Васильевич Соколов. Еще в 1986—1990 гг. под его руководством было проведено исследование на тему **“Библиотечная профессия сегодня и завтра”**. Методом контент-анализа публикаций в специальных библиотечных изданиях было прослежено изменение профессионального сознания библиотекарей разных поколений на протяжении почти целого века. Изучались **разные параметры профессионального сознания. Среди них: миссия библиотеки, профессиональная этика, самопознание и самоорганизация, отношения с властью, библиотечные идеалы. В профессиональное сознание ученый включил также библиотечную мифологию (легендарные библиотекари и идеальные библиотеки), социально-психологические портреты и ценностные ориентации библиотечных работников**. Профессиональное сознание библиотекаря рассматривалось в этом исследовании, как и в последующих исследованиях этого направления, в концепции профессиологии. От нее зависит библиотечное образование. Ученый выстраивает следующую цепочку: функции библиотеки — профессиология библиотекаря — библиотечное образование, полагая, что цепочка может действовать и в обратном направлении. Результаты исследования были представлены в сборнике “Библиотечная профессиология: проблемы становления и развития” (СПб, СПбГУКИ, 1992).

Считалось, что изменить сознание — это очень просто. На самом деле, как считает В.П.Зинченко, сознание инерционно и не поддается мгновенной переделке. Необходима целенаправленная работа по его расширению. Без целенаправленной работы оно расширяется крайне медленно. Надо учитывать, что сознание не только рождается в бытии, не только отражает его, но и творит его. От сознания человека во многом зависит обновление мира.

Исследуя профессиональное сознание библиотекарей, А.В.Соколов пришел к выводу, что

научно-техническая революция расколола профессиональное сообщество на два лагеря: приверженцев информационного подхода к библиотечной деятельности и приверженцев традиционной книжной культуры. Выполняемая библиотекарями привычная роль пришла в противоречие с происходящими в обществе тенденциями. Началась реорганизация в библиотечном образовании. **Произошла в 70-е годы своеобразная научная революция. Монографии О.П.Коршунова и Ю.Н.Столярова, по словам А.В.Соколова, вызвали прямо-таки переворот научной мысли.**

В библиотечной лексике стали популярны новые термины: менеджмент, маркетинг, паблик-релейшнз. Стремительно менялась языковая структура профессии, которую надо было осмысливать.

По стране прокатилась волна научно-практических конференций. Ключевым словом их тематики стало в те годы слово “информация”. Будущее библиотек стало связываться преимущественно с новыми технологиями. Необходимость в изучении профессионального сознания в новых условиях с учетом новых тенденций заметно обострялась. Об этой теме стали говорить, думать, спорить на конференциях и семинарах. Один из них, прошедший в Москве 3-4 июня 1993 года, так и назывался: “Профессиональное сознание библиотекарей. Необходимость перемен в переходный период”.

В вышедшем в 1994 году одноименном сборнике статей, сделанных на основе докладов, обращают на себя внимание две. Это статья Ю.П.Мелентьевой “Необходимые изменения в профессиональном самосознании” и М.Я.Дворкиной “Некоторые стереотипы библиотечного сознания”. В первой из этих статей автор рассматривает осознание библиотекарем себя, своего места и роли в обслуживании читателя — главной составной частью профессионального сознания библиотекаря. Именно этот аспект наименее исследован в науке: здесь лагуна, провал, который все обходят стороной. В период социальных перемен этот вопрос выходит на передний план. Функции библиотекаря меняются: идеологическая составляющая профессии — главная в советский период, уходит из профессионального сознания библиотекаря. Ю.П.Мелентьева считает, что эта функ-

ция привела профессиональное сознание библиотекаря к деформации. На смену пришла информационная функция. Она считает, что библиотекарь должен стать организатором приобретения знаний читателем. “Функция современного библиотекаря, работающего в условиях информационно насыщенного общества, видится мне в том, чтобы создать условия, организовать информационную среду библиотеки так, чтобы с наибольшей экономией умственных сил и времени пользователя, читателя, она интериоризировалась (т.е. была глубоко усвоена) им” (С.13)

К сожалению, пишет Ю.П.Мелентьева, эта задача в профессиональном сознании библиотекаря не осознана. Чтобы ее решить, нужно понимание структуры научного знания, знания концепции и тезауруса как системы понятий, той области знания, проблемы, с которой библиотекарь работает; знание способов передачи знаний в системно-ориентированном виде; решение проблемы коммуникации (языка, терминологии, общения) при передаче знаний, что требует изменения библиотечного образования.

В статье М.Я.Дворкиной основное внимание было сосредоточено на просветительской функции библиотеки, которая сохранилась за ней еще с XVIII века.

В этой традиции автор выделила **два направления**. Первое ориентировано на широкое распространение знаний, на приобщение к чтению. Представителем этого направления М.Я.Дворкина назвала **Н.А.Рубакина, Л.Б.Хавкину** и др. Второе направление ограждало людей от изданий, не вписывающихся в рамки правительственной или антиправительственной идеологии. Она назвала его партийным просветительством, расцвет которого пришелся на советский период. Теоретическое воплощение оно нашло в теории руководства чтением. Укрепился стереотип: “Библиотекарь лучше знает, что читателям читать”. В известной степени он становится цензором читателя.

К новой философии М.Я.Дворкина отнесла доступность информации, знания для всех. Эта философия нашла отражение в ряде программ ИФЛА. В новой парадигме библиотекарь — не источник знания, а организатор доступа к информации пользователей библиотек. Обеспечивая доступ к информации, знаниям, организуя

Просветительство оказало значительное влияние на профессиональное сознание библиотекаря. Идеи эти были включены в систему библиотечных ценностей, сформулировали идеал библиотекаря. Они передавались из поколения в поколение, стали традицией и философией библиотечного дела.

информационную комфортность библиотечной среды, библиотекарь тем самым содействует просвещению.

В другой своей статье (“От идеологии к философии библиотечного дела”//Библиотековедение. — 1994. — №2. С. 51–53) М.Я. Дворкина сосредотачивает свое внимание на проблеме философии библиотечного дела, полагая, что в условиях, когда мир становится особенно сложным, когда формируется новая культура — информационно-аудиовизуальная, электронная, синтезированная, встают **воп-**

росы: Какой должна быть библиотека, какое место она должна занять в обществе, каково ее значение? Поставленные вопросы носят методологический характер.

Большой вклад в разработку концепции профессионального сознания библиотекарей внес профессор МГУКИ А.И.Коптеров. В статье “Культурологические проблемы профессионального сознания библиотечных специалистов” он рассмотрел **функции профессионального сознания библиотекарей, выделив в них интегрирующую, коммуникативную, адаптивную, регулятивную, когнитивную, прогностическую.**

Охарактеризуем кратко каждую из них.

Интегрирующая функция отражает профессиональное пространство библиотечной деятельности в виде связной структуры знания и отношения. В сознании библиотекаря возникают противоречия между его почти мессианским предназначением и бытовыми проблемами.

Коммуникативная функция формирует более или менее общее отношение библиотекарей к различным профессиональным ситуациям.

Адаптивная функция — это способность перестраивать стереотипы своих представлений при встрече с другими системами личностного знания.

Регулятивная функция профессионального сознания библиотекаря, по мнению ученого, способствует личностным ценностным ориентациям.

Большое значение в профессиональном сознании имеет **когнитивная** функция. Она формирует смыслы, позволяет системно осваивать профессиональное пространство, объяснять многие возникающие проблемы и находить пути их решения.

Когнитивная функция тесно связана с **прогностической**. Благодаря ей планируется профессиональное сознание личности, развивается способность целеполагания и ответственного выбора личных решений на различных этапах профессионализации.

Свой подход к проблеме профессионального сознания библиотекарей А.И. Коптеров базировал на **принципе единства сознания и деятельности**.

В деятельности библиотекаря он выделил уровни, соответствующие разной степени рефлексивности. **Этих уровней четыре: технологический, управленческий, теоретический и методологический.**

Каждый следующий уровень заставляет человека оперировать более широким фрагментом профессионального пространства и потому требует большей абстрактности мышления, большей рефлексии.

Чем более долгую историю имеет та или иная профессиональная деятельность, тем ярче выражена специфика профессионального сознания на всех четырех уровнях. Долгое время библиотечная деятельность осознавалась как чисто технологическая, что касается управления, то к этой зоне относили лишь администрацию. Как и любая профессиональная деятельность, библиотечная гораздо позже стала осознаваться как область управления и теории. Стала осознаваться и ее двойственность. С одной стороны она входит в систему “человек-человек”. С другой стороны — в систему “человек-знак”.

Большое значение в развитии профессионального сознания библиотекаря он придал критическому мышлению, имеющему личностный характер. **“Критичность мышления, склонность к сомнениям формируется в человеке, по его мнению, по мере расширения им границ осознания окружающего мира, в том числе и своего профессионального дела”.**

Позже, уже в 2001 году, он представил результаты конкретно-социологического исследования, проводимого им в течение ряда лет лично и в составе проблемных групп, в книге **“Виртуальный мир российского библиотекаря: Опыт конкретно-социологического исследования профессионального сознания библиотечных специалистов”**. Обращает на себя внимание его вывод из исследования: **“В сознании библиотечного специалиста преобладают элементы обыденного, а не профессионального сознания”**.

В современном библиотечном деле, как отмечает Н.И.Коптеров, гораздо более развита технология работы с документами, чем с человеком, хотя традиции направленности на человека в России всегда были преобладающими.

Для понимания сущности профессионального сознания библиотекаря методологическое значение имеет состоявшийся **5 декабря 1997 года в РНБ 2-ой философский “Круглый стол” по теме “Профессиональное сознание библиотекарей как предмет философских, культурологических и социологических исследований”**. Ведущая “Круглый стол” научный сотрудник РНБ Людмила Николаевна Гусева в своем вступительном слове посетовала на то, что библиотечная наука в новых социальных условиях оказалась невостребованной, библиотекари предпочитают решать свои проблемы опытным путем, чаще всего, копируя чужой опыт, преимущественно — западный. Падение престижа библиотековедения привело к снижению научного уровня публикаций в профессиональной печати, что отрицательно сказалось на самой практике и привело к снижению самосознания библиотекарей. “Круглый стол”, собравший людей разных специальностей, поставил своей задачей помочь практикам регулировать отношения с российским обществом, реконструировать идеологические смыслы деятельности библиотек на основе научных исследований культурологических, социологических и философских. Решение вопроса о миссии библиотек в современных условиях оказалось очень сложным из-за отсутствия исследований профессионального сознания библиотекарей, его структуры и способов формирования.

Состоявшийся свободный обмен мнениями по этому вопросу дал богатую пищу для размышления о сущности профессионального сознания библиотекарей и создания новых творческих идей. В заседании “Круглого стола” приняли участие сотрудники РГБ, РНБ и других библиотек С.-Петербурга, преподаватели Петербургского государственного университета, СПбГУКИ, МГУКИ и еще ряда вузов культуры страны. В своем выступлении **директор РНБ В.Н.Зайцев отметил, что вопросы профессионального сознания библиотекарей в настоящее время приобретают первостепенное значение**. Необходимо реализовать в полной мере социальную функцию библиотек, определить их назначение, выявить возможности.

Профессор МГУКИ, доктор педагогических наук Ю.П.Мелентьева обосновала две причины, по которым проблема профессионального сознания библиотекарей в создавшихся новых условиях приобрела особую значимость. Причина первая состоит в том, что мы не задумывались раньше о наших библиотечных ценностях, они казались незыблемыми. Вторая причина — изменение социальных условий в стране, заста-

вившее библиотекарей пересмотреть свое отношение к профессии, и, прежде всего, свои взаимоотношения с пользователем библиотеки. Профессор напомнила присутствующим о проведении в 1992 году Московской библиотечной ассоциацией “круглого стола” под названием **“Профессиональные ценности библиотекаря”**, благодаря которому в рамках **Российской ассоциации возникла секция этики и профессионального общения**. В результате был создан “Кодекс профессиональной этики”. Говоря о профессиональном сознании, Ю.П.Мелентьева выдвинула следующие вопросы: профессиональные ценности библиотекаря и их точки соприкосновения с ценностями других стран (к непреложным ценностям она отнесла пользователя библиотеки, его потребности и желания); проблемы изучения профессионального сознания; проблемы внедрения в библиотечную профессию тех методов, тех достижений большой науки, без которых библиотеки сейчас обойтись не могут. Что касается профессионального языка, то ученая высказала свое негативное отношение к лексике “долженствования” (“библиотекарь должен”). Пришло время говорить не что он “должен”, а что он “может”. Для этого надо хорошо осознавать свои возможности и умело реализовывать их.

В выступлении канд. педагогических наук **Е.В.Смолиной** подчеркивалось, что поднятая тема разговора носит не академический характер: от нее зависит будущее развитие библиотек вместе со всей гуманитарной сферой. Элементами профессионального сознания она назвала язык, ценности, нормы, социальные и гуманитарные знания, обозначив вместе с тем сложную систему факторов, влияющих на формирование и развитие профессионального сознания, т.е. систему образования, идеологию, философию, опыт, науку. В выступлении Е.В.Смолиной был поднят острый вопрос о “колонизации” западного образа библиотеки на отечественную почву: о внедрении в сознание библиотекарей современных зарубежных теорий, которые заведомо признаются передовыми. Она считает механическое заимствование недопустимым. Чтобы понять смысл происходящего и осознать имеющиеся стереотипы профессионального сознания, необходимы, по ее мнению, серьезные исследования.

Как выбраться библиотекарю из рутинной жизни — такой вопрос увязал с проблемой профессионального сознания библиотекарей профессор СПГУ Ю.М.Шилков. В профессиональном сознании он выделил регулятивно-волевое начало: способность библиотекарей влиять на власть, что в нашей отечественной

традиции является слабым звеном. Он обратил внимание на такой универсальный способ жизни профессионального сознания библиотекаря как диалог, несущий в себе идею взаимопонимания.

В содержательный аспект профессионального сознания библиотекарей много внесло выступление заведующей кафедрой общебиблиотечных дисциплин Тюменского государственного института искусств и культуры **Е.Н.Бережковой**. Она выделила в этом феномене профессиональные идеалы, профессиональные ценности, профессиональные ориентиры библиотекаря и потребностное состояние общества применительно к библиотеке.

Включила в него и читательское сознание самого библиотекаря: каков его собственный читательский багаж и отношение к чтению в целом. Библиотекарь, по мнению Е.Н. Бережковой, — представитель интеллектуальной памяти человечества, вобравшей в себя документальное (книжное) и социальное начала. В последнем она выделила имидж библиотеки, социальный статус и социальное положение библиотекаря. Исходя из двойственного подхода к нашей профессии, она сделала попытку дать определение профессионального сознания библиотекаря как **“равновесного соотношения между документальной и социальной сторонами библиотечных практик, основанное на едином языке общения, единой социальной памяти ...”**.

Говоря о профессиональном сознании библиотекарей, выступающие на “Круглом столе” ученые не могли обойти вопрос о профессиональном образовании библиотекарей. Оно стало во главу угла выступления бывшего заведующего научно-исследовательским отделом библиотековедения РНБ **Б.Ф.Володина**. По его мнению, нет единого библиотекаря и нет единого профессионального библиотечного сознания. Есть разные библиотекари в зависимости от типа библиотеки и состава читателей. Так, библиотекарь детской библиотеки и библиотекарь научной библиотеки — это разные специальности и должны готовиться в учебных заведениях по-

разному. Свое мнение по этому вопросу высказал **Е.Ю.Солонин** — заведующий кафедрой философии СПГУ.

Заслуживает внимания подход к профессиональному сознанию библиотекаря в контексте культуры, высказанный заведующей кафедрой теории культуры СПбГУКИ **С.Н.Иконниковой**. Она вычленила просветительскую функцию библиотекаря, которая, как она считает, целиком подпадает под термин “культурология” и подсказывает библиотекарю, где, что, как, когда и куда надо двигаться, ориентируясь на тот спрос, который есть в настоящем.

В целом участники “Круглого стола” пришли к выводу, что проблема профессионального сознания библиотекаря и его влияния на библиотечную практику — это проблема методологическая и требует философского осмысления. До проведения масштабных исследований мы можем говорить об этом феномене лишь на уровне рабочих гипотез и предположений.

Если обобщить высказанные на “Круглом столе” относительно профессионального сознания библиотекарей идеи, то в качестве рабочих гипотез в содержание профессионального сознания можно включить:

- профессиональную рефлексию — осознание библиотекарем социальной роли, возможностей и отличительных признаков своей профессии, встраивание своих профессиональных интересов в социокультурный контекст общественного развития;
- стратегическое мышление — целевые установки, формулирование задач и осознанность методов их решения, предвидение результатов. В целом — направленность на создание образа (модели, концепции) библиотеки, на программное обеспечение своей деятельности;
- осознание возникающих проблем и противоречий, поиски способов их разрешения;
- исследовательская и инновационная направленность профессионального сознания;
- овладение смыслами базовых категорий, этических норм, ценностей, сущности традиционных и вновь возникающих профессиональных терминов;

Е.Ю.Солонин считает, что библиотекарь независимо от специализаций должен обладать воображением, т.е. способностью создавать образ библиотеки. Набор знаний — вторичный момент. Конструкция образования должна строиться так, чтобы будила профессиональное воображение будущего специалиста, побуждала его к творчеству. Без этого библиотекарь способен выполнять лишь рутинные операции, входящие в разработанные кем-то нормативы.

- осознание мотивации своей деятельности, самоопределение;

- регуляция взаимоотношений с партнерами, властью, читателями, использование возможностей публич-рилейшнз для поднятия статуса своей профессии.

Из исследований профессионального сознания библиотекарей в целом в 80-90 годы выделилось изучение **профессионального сознания детских библиотекарей**. Самым крупным исследователем в этой области является Оксана Леонидовна **Кабачек**. — профессиональный психолог, сотрудник РГДБ. Исследование под ее руководством проводилось в течение 1989-1993 гг. в два этапа. Изучались представления библиотекарей детских библиотек об уровне профессионального мастерства, о значении творчества в повседневной деятельности, цели профессионального общения, об образе читателя в восприятии библиотекаря. Это одна из первых попыток “психологического мониторинга” обследования определенной профессиональной группы для выявления изменений, происшедших с ней за конкретный отрезок времени.

Отношение к читателю выявлялось с помощью диагностической методики “Портрет поколения” применительно к младшим подросткам. Исследование проводилось в Москве и ряде областных городов, а также в Латвии и Молдове. Параллельно с библиотекарями изучались мнения педагогов, родителей и самих подростков. У детских библиотекарей (на первом этапе исследования) коллективный портрет подростков оказался более “бледный” по сравнению с другими категориями реципиентов и в целом нес негативную оценку (поверхностные, нервные). Механизм взаимодействия между ними носил зачастую конфронтационный характер.

Опрос в 1993 году (второй этап) продемонстрировал положительный сдвиг в восприятии подростков. **Он же помог выявить “механизмы” профессионального общения по шкалам “Мастерство”, “Общение”, Творчество”, “Развитие”**. Испытуемым следовало отметить реальный и желаемый уровень развития этих параметров в профессиональной деятельности. В целом был **отмечен переход от авторитарной педагогики к педагогике сотрудничества**. Выяснилось в ответах: “нынешний детский библиотекарь, как правило, обладает низким уровнем мастерства, задавлен инструкциями, не оставляющими места творчеству”. Обнаружились **две сис-**

темы взглядов: “информационный” и “педагогический”. Идеал — “золотая середина” — **диалектическое равновесие между воздействиями библиотекаря и свободным, независимым развитием читателя**. Конфронтационная модель взаимодействия по принципу “если лучше тебе, то хуже мне” заменяется “чем лучше тебе, тем лучше и мне”, “чем больше удовлетворяются потребности читателя, тем больше удовлетворяются и мои, библиотекаря, потребности”.

В 1993 году по сравнению с 1991 годом заметно развилась рефлексия. Сильно стало желание осмыслить новые реалии. В целом исследование выявило, как постепенно происходит пошаговое нащупывание детским библиотекарем новой идеологии. Уже на новом витке развития профессионального сознания библиотекаря произошло понимание, что следует искать такие формы, методы своего влияния на читателей, которые бы те приняли внутренне. Такой формой является общение, в основе которого лежат субъектно-субъектные отношения. Осмысляя отличие детского библиотекаря от библиотекаря научной библиотеки, О.Л.Кабачек делает вывод, что суть первого — маргинальна. Сознание детского библиотекаря двойственно. Оно связано одновременно с педагогикой, с ее образовательно-воспитательной функцией и с библиотечным делом как таковым, с его задачами собирания, сохранения и предоставления пользователям печатных документов. Говоря о специфике профессионального сознания детских библиотекарей, исследователь высказала мнение, что **библиотечная педагогика — это уникальная лаборатория, оперирующая всем лучшим в педагогике**. Она не может базироваться на принуждении, а лишь на интересе ребенка. Библиотечная педагогика — это достояние отечественной и мировой педагогики. Идя именно от интересов ребенка, библиотекарь осуществляет свою задачу — приобщение детей к культуре, свое посредничество между читателем и книгой.

Осмысляя итоги исследования, О.Л.Кабачек делает вывод о той ситуации, которая сложилась к началу 90-х годов в профессиональном сознании детских библиотекарей. Детские библиотекари проявили заинтересованность в новой педагогике, осмыслении сложных педагогических задач в соответствии с требованиями общественного развития. Однако им не хватает психолого-педагогических знаний и умений для осуществления этих задач. Вузы культуры пока не готовы были обучать будущих

специалистов приемам анализа произведений художественной литературы с точки зрения развития ребенка, методам диагностики и коррекции читательского развития, приемам библиотерапии.

Складывающуюся новую модель детской библиотеки в условиях отсутствия диктата и идеологического пресса необходимо осмыслить не только библиотекарям, но и преподавателям вузов и теоретикам библиотечного дела.

Тремя годами раньше (1989 — 1990 гг.) О.Л.Кабачек провела сходное исследование, уточняющее педагогические возможности детского библиотекаря. В этом исследовании сравнивались педагогические потенциалы разных представителей педагогических профессий — учителей, пионервожатых, руководителей кружков и детских библиотекарей. Выяснилось, что педагогика сотрудничества, в основе которой лежат субъектно-субъектные связи взрослого и ребенка, более всего осмыслена детскими библиотекарями. Они более других понимают и реализуют личностно-ориентированную педагогику. Исследователь сделала вывод, что детский библиотекарь, кроме информационной функции, выполняет педагогическую, в основе которой лежит личностно-ориентированное общение. Оно предусматривает взаимодополнение инициатив взрослого и ребенка, органическое сочетание элементов исследовательской, учебной, игровой и творческой деятельности. Вместе с тем выяснилось, что детский библиотекарь, выполняющий педагогические функции, иногда более сложные, чем учитель, не всегда осознает себя представителем педагогической профессии.

К такому же выводу пришло и исследование, проведенное в начале 90-х годов кафедрой детской литературы Санкт-Петербургского государственного университета культуры в рамках исследования “Библиотечная профессия: современное состояние и перспективы” (научный руководитель А.В.Соколов). В контексте педагогики изучалось профессиональное сознание детских библиотекарей Петербурга. Его главной задачей был ответ на вопрос: “В какой мере педагогическая сущность своей профессии осознается детским библиотекарем, как она реализуется в практике работы с детьми?”. Методами исследования были анкетный опрос детских библиотекарей и карта наблюдений за общением библиотекаря с ребенком в процессе их взаимодействия. Предварительно исследователями (доц. **И.И.Тихомирова** и аспирант **Т.А.Авидон**) в рабочем порядке были намечены основные составляю-

щие элементы педагогической функции детского библиотекаря. **К ним были отнесены — образовательная функция (информационная, просветительская деятельность), обучающая (библиотечные уроки, привитие умений и навыков в пользовании библиотекой, справочным аппаратом и др.), воспитательная (формирование средствами книги и чтения отношений, мотивов, потребностей, ценностных ориентаций детей), развивающая (литературное развитие, совершенствование читательской деятельности, повышение культуры чтения).**

В осознании детскими библиотекарями специфики своей деятельности по сравнению с деятельностью других библиотек исследование показало **явно выраженную педагогическую доминанту**. Однако в чем она состоит, четко осознанного ответа не дал почти никто. Библиотекари признавались, что чувствуют себя в этой роли не совсем уверенно и что престиж их в этой области невысок. Их педагогическое профессиональное сознание пошатнулось вместе с новыми терминами “обслуживание читателей”, “отделы обслуживания”, “библиотечная услуга”, “технология обслуживания” и т.п. Эти термины снизили в сознании библиотекарей их принадлежность к педагогической деятельности, которую понимали как руководство детским чтением, т.е. активное влияние на выбор детьми литературы. Каждый третий детский библиотекарь в ту пору не признавал за собой реальной возможности воспитания читателя. **Ценности демократии обернулись против воспитательной роли библиотекаря.** 90 % реципиентов — библиотекарей с высшим образованием — признались в своих нереализованных возможностях как педагогов детского чтения. Характерно в этой связи, что у подавляющего большинства библиотекарей главные профессиональные обязанности не совпали с привлекательными для них. Их ответы совпали с положениями Проекта документа “Основные направления развития библиотечной работы с детьми и подростками в РСФСР до 2005 года” (М., 1988), разработанного в РГДБ, где говорилось: “В сознание библиотекарей внедрялась подмена целей деятельности. Сказалась неразработанность качественных критериев оценки работы библиотек, нормирование всех процессов вплоть до беседы с читателями, чрезмерная ориентация результатов труда на количественные показатели”. Ориентация на массовую работу, на количество проведенных “мероприятий” заставила библиотекарей часто выполнять несвойствен-

ную им работу: проведение дискотек, видеоза-лов, платных кружков. Все это противоречило кропотливой индивидуальной работе с читателем и привело к взаимному отчуждению библиотекаря и ребенка. Анализ карт наблюдений за общением библиотекаря с читателем показал: **лишь 2 из 10 случаев общения носили для ребенка положительный характер, остальные — негативный (выговоры, упреки, на-зидания: потерял книгу, задержал, взял не ту и т.д.). В результате оказалось, что 89% опрошенных не удовлетворены своей профессией, что 66% из них считают, что для выполнения их каждодневной работы не нужны ни способности, ни талант, ни высшее образование, достаточно навыков и умений. Больше половины опрошенных не считали нужным повышать свою квалифи-кацию: сфера услуг продиктовала свои последствия. Коммуникации библиотека-рей были нарушены, обмен опытом прек-ратился.**

Исследование показало инертность библио-текарей, стремление к непротивлению сложив-шимся стереотипам, безразличие к теории биб-лиотечного дела, отсутствие размышлений по поводу своей деятельности, своих профессио-нальных проблем. При всем наличии в Городе выявленной авангардной группы детских библио-текарей — достойных продолжателей лучших педагогических традиций, исследование кон-статировало **кризис профессионального соз-**

нания детских библиотекарей. Вопрос об осознании библиотекарями детских библиотек своих конечных целей и задач, своей миссии встал со всей остротой. Это совпало и с резуль-татами исследований других библиотек. Вот что по этому поводу сказал известный борец за про-фессионализм библиотекарей, профессор МГУКИ **Э.Р.Сукиасян: “Говорить о нашей профес-сии сегодня приходится много — нет, пожа-луй, более острой и жизненно важной для библиотечного дела России проблемы: с каждым годом снижается уровень профес-сионализма, слабо закрепляются кадры, система образования нормативно находится в состоянии очередных преобразований”.** Он отметил также, что профессиональное созна-ние часто ограничивается узким мироощущени-ем, объем которого наполнен проблемами мик-роколлектива своего отдела, своего процесса, участка работы. Что происходит в стране, даже в том же городе — мало кого интересует.

Проведенные в стране исследования и раз-мышления по поводу профессионального созна-ния библиотекарей, в том числе детских библио-тек в 90-е годы — переходный период жизни об-щества — опосредованно отразили и состояние профессионального сознания школьных библио-текарей. Можно было предполагать, что оно на исходе века оказалось не менее противоречи-вым и неоднозначным. Каково же оно сегодня? Это тема специального разговора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Кабачек О.Л. Изучение библиотечного сознания детских библиотекарей // Библиотековедение. — 1994. — № 2. — С. 73—86.

Коптеров А.И. Виртуальный мир российского библио-текаря. Опыт конкрет.-социолог. исслед. проф. сознания библ. специалистов — М.: Профиздат. — 2001. — 255 с.

Коптеров А.И. Культурологические проблемы про-фессионального сознания библиотечных специали-стов//Книга: Исслед. материалы/ Рос. кн. Палата. — Вып. 69. — М. — 1994. — С. 69—78.

Мамардашвили М.К. Сознание как философская проблема // Вопросы философии . — 1990. — № 10. — С. 3—18.

Мелентьева Ю.П. Необходимые изменения в про-фессиональном самосознании библиотекарей // Про-фессиональное сознание библиотекарей. — М., 1994. — С. 11—13.

Профессиональное сознание библиотекарей как предмет философских, культурологических и социоло-гических исследований (Материалы «круглого стола»

//Петербургская библиотечная школа. — 1998. — № 2. — С. 4—2.

Профессиональное сознание библиотекарей: Необ-ходимость перемен в переходный период: Материалы семинара (3-4 июня 1993 г) — М.: Моск. библ. ассоц. — 1994. — 116 с.

Смолина Е.В. Изучение профессионального созна-ния библиотекарей на примере понятия «публичности» библиотеки// Петербургская библиотечная школа. — 1997. — № 2. — С. 10—12.

Соколов А.В. Библиотечная профессиология в сис-теме библиотечных наук // Библиотековедче-ские науки. — 2003. — № 4. — С. 29—33.

Столяров Ю.Н. Профессия — библиотекарь. Почему ее выбирают? // Науч. и техн. б-ки СССР. — 1977. — № 1. — С. 13—27.

Сукиасян Э.Р. Библиотека и общество. Полеми-ческие заметки о некоторых аспектах проблемы престижа библиотеки и библиотечной профессии // Инф. бюлле-тен РБА. — 2005. — № 33. — С. 49—52.